

Ставка на женщину

Автор:

[Алекс Вуд](#)

Ставка на женщину

Алекс Вуд

В казино Алекса Меррелла, некоронованного короля Лас-Вегаса, приходят очаровательная девушка и молодой человек, одержимый игрой в рулетку. Он проигрывает все деньги, и Алекс предлагает ему поставить на свою спутницу. Алекс выигрывает и не сомневается, что это просто глупая шутка. Он не подозревает, что случайный выигрыш впустит в его жизнь любовь, которую он всегда отрицал...

Роман выходил в серии «Панорама романов о любви».

Алекс Вуд

Ставка на женщину

1

В жизни Алекса Меррелла женщины никогда не были на первом месте. Власть – вот что привлекало его с тех пор, как он понял, что мир делится на тех, кто подчиняется, и тех, кто управляет. Власть и деньги, как самое быстрое средство ее достижения. Сами по себе они не имели для него большой ценности, однако Алекс слишком хорошо знал силу денег, чтобы пренебрегать ими.

Неудивительно, что к тридцати пяти годам Алекс добился всего, о чем мечтал.

Или почти всего, потому что когда речь идет о власти, насытить человеческие аппетиты вряд ли возможно. Но, оглядываясь назад, Алекс сознавал, что никто из его друзей и знакомых не достиг таких вершин, как он. Это приятно грело душу.

Алекс Меррелл имел все основания гордиться собой. Родившийся в семье скромного преподавателя университета мальчик сейчас считался некоронованным королем игровой столицы мира – Лас-Вегаса. Ему принадлежало несколько известнейших казино, а его сеть игровых залов «Утраченный рай» опутала своими щупальцами всю страну. Алекс делал деньги на азарте, одной из самых пагубных страстей человечества, и не испытывал по этому поводу никаких угрызений совести. Раз людям нравится играть, я предоставляю им такую возможность, а об этической стороне вопроса пускай заботятся проповедники, нередко говорил он.

Ночью двадцать пятого августа Алекс по своему обыкновению находился в казино «Блестящий Вегас». Он периодически делал смотр всем своим владениям, однако «Вегас» пользовался его особенной любовью. Это казино по праву можно было считать жемчужиной его владений. В городе, где сверкающие огнями казино и игровые залы встречались на каждом шагу, «Блестящий Вегас» был первым и лучшим. Огромные залы с рулеткой и карточными играми на любой вкус, великолепная кухня, роскошные развлекательные программы и предупредительный персонал привлекали в казино толпы клиентов. Однако двери «Блестящего Вегаса» открывались не для всех. Здесь игра шла по-крупному, и охранники Алекса научились безошибочно угадывать по одежде и машинам посетителей, кого надо встречать с приветливой улыбкой, а кого выпроваживать. Для игроков попроще существовало множество других заведений, в том числе и «Утраченный рай».

Кабинет Алекса Меррелла в «Блестящем Вегасе» был оборудован таким образом, что позволял Алексу наблюдать за всем, что происходит в казино. Пятнадцать мониторов были установлены на одной стене напротив стола Алекса. Переключая их с помощью дистанционного управления, Меррелл мог заглянуть в любой уголок «Блестящего Вегаса». Такой системы не было даже на пункте охраны. Алексу нравилось лично контролировать все, что происходит в его казино.

В первом часу ночи Алекс смешал себе виски с содовой и устроился в кабинете. Он ожидал вскоре большой наплыв посетителей и хотел присмотреться к тем,

кто решил заглянуть в его казино в эту субботу. Пока людей было немного, но Алекс знал, что не пройдет и часа, как у рулеточных и карточных столов вырастет толпа, а к игровым автоматам будет трудно подойти.

Все произошло так, как Алекс и предсказывал. Дорогие автомобили один за другим подкатывали к главному входу «Блестящего Вегаса». Мужчины в смокингах и дамы в вечерних платьях поднимались по мраморным ступенькам казино и устремлялись к своим любимым столам. Со многими из гостей Алекс был знаком лично. Например, Роджер Фултон, сын известного промышленника, или Мадлен Кроули, в прошлом голливудская звезда. Они, как и Алекс Меррелл, принадлежали к миру сильных, миру избранных, где одних денег было мало, чтобы создать положение их обладателю. Требовалось нечто большее, чтобы быть признанным в этом кругу, а что именно, вряд ли кто-нибудь мог сказать.

Через два часа стало ясно, что эта ночь ничем не будет отличаться от предыдущих. Кому-то повезло в баккара, кто-то проиграл целое состояние в рулетку. Кого-то осыпало дождем монеток из однорукого бандита, а кто-то запихал тысячедолларовую купюру в трусики стриптизерши. На каждое развлечение в казино Алекса Меррелла находились любители, недаром он избрал своим девизом фразу «Здесь не скучно никому».

Алекс собрался уже выйти из кабинета, чтобы немного побродить по залам и поздороваться со знакомыми, как его внимание привлекла незнакомая девушка в длинном нежно-голубом платье. Она стояла у входа в зал с игровыми автоматами, и на ее личике застыла недовольная гримаса. Девушка была чудо как хороша, но не это заставило Алекса присмотреться к ней. В конце концов, в «Блестящем Вегасе» каждый вечер появлялись и не такие красотки. Некоторые приходили в сопровождении немолодых состоятельных мужчин, некоторые – одни, но с надеждой познакомиться с подобными мужчинами. Можно было смело утверждать, что в казино Алекса Меррелла не было ни одной непривлекательной женщины. Те, которых природа обделила внешними данными, с лихвой компенсировали это драгоценностями и дорогими нарядами.

Нет, не красота незнакомки заинтересовала Алекса, хотя девушка, несомненно, заслуживала того, чтобы обернуться ей вслед. Копна темных с рыжинкой волос почти полностью скрывала обнаженную спину. Простое голубое платье, закрытое спереди и с разрезом до середины бедра, выгодно отличалось от блестящих крикливых туалетов большинства дам. Оно не скрывало достоинств ладной фигурки девушки, но и не выставляло их напоказ. Однако Алекса

Меррелла нельзя было назвать ценителем женской красоты. Скорее, он ее не замечал, ведь некрасивых женщин в его мире не существовало. Ухоженное лицо и тело, дорогое платье, модный парфюм и драгоценности были неотъемлемыми атрибутами прекрасного пола и совершенно не бросались в глаза привычному к ним человеку.

Что заставило Алекса вернуться на свое место у мониторов, так это поведение девушки. Она стояла, прислонившись плечом к стене, и методично обрывала листочки одной из пальм, что украшали помещение.

Каждый гость может делать в «Блестящем Вегасе» все, что ему заблагорассудится, утверждал Алекс, и поэтому покушение на флору «Блестящего Вегаса» ничуть его не задело. Завтра же пострадавшую пальму заменят на новую. Но прийти в казино за тем, чтобы пощипать листочки? Это было необычно, странно и в какой-то степени глупо.

Может быть, она кого-нибудь ждет? – предположил Алекс. И пока не знает, чем себя занять. Но девушка не выказывала ни малейшего признака беспокойства. Она не смотрела по сторонам, не вглядывалась в лица проходящих мимо мужчин, не посматривала на часы каждые пять секунд... Одним словом, она просто стояла и обрывала листочки его пальмы. Казалось, что она едва сознает, что делают ее пальцы, зато у ее ног в золотистых босоножках выросла маленькая горка ядовито-зеленых кусочков.

Через пять минут девушка наконец оставила несчастную пальму в покое. Она прошла в зал игровых автоматов все с той же скучающей миной, задержалась у одного, кинула монетку, пошла дальше, не дожидаясь результата. Походка у нее была что надо – Алекс заметил, что многие мужчины, в том числе те, что намертво прилипли к автоматам, оглядывались на нее.

Кто она такая? – задумался Алекс. Чья-то жена, дочь, подруга? Или одинокая искательница приключений?

Тем временем девушка, не подозревающая о том, что за ней пристально наблюдают зоркие глаза владельца «Блестящего Вегаса», продолжала свое путешествие по казино. Она забрела в зал, где шла игра в рулетку, и поставила пару фишек. Ее небрежные манеры ясно говорили, что ей нет никакого дела до того, выиграет она или проиграет. Алекс увеличил изображение. Девушка

выиграла, но не потрудились забрать свой выигрыш. Продолжать игру она также не стала, а неспешно пошла дальше.

Алекс наблюдал за ней с возрастающим интересом. Что бы она ни делала, с ее личика не сходило выражение смертельной скуки. Как вы все мне надоели, казалось, говорили ее глаза. Несколько раз с ней пытались заговорить мужчины, привлеченные ее красотой и одиночеством, но девушка и не смотрела в их сторону. Она вела себя так, словно вокруг не было ни одной живой души.

Выступление танцоров в клубном зале несколько развлекло ее. Алекс увидел, как она села за столик и заказала что-то у официанта. Выпила разноцветный коктейль, посмотрела еще два танцевальных номера и аккуратно прикрыла ладошкой рот. Зевает, догадался Алекс. Что она вообще тут делает, если ей везде скучно?

Алекс Меррелл привык к оживлению в своем казино, пусть даже искусственному. Кто-то приходил к нему пообщаться и пофлиртовать, кто-то – избавиться от лишних денег, кто-то – ощутить пьянящий азарт. Кто-то тешил себя надеждой о крупном выигрыше, кто-то рассчитывал завязать знакомство с одной из великолепных танцовщиц «Блестящего Вегаса». Точно было одно – здесь никто не скучал и не приходил сюда против своей воли. Одна лишь девушка в голубом словно призрак бродила по залам и не знала, куда себя деть.

После получасового наблюдения Алекс уже как следует изучил ее лицо и фигуру. На вид девушке было не больше двадцати лет, но он не торопился с выводами. Ей с равным успехом могло быть и пятнадцать, и тридцать. Искусные руки визажиста и нож пластического хирурга творят порой настоящие чудеса. У девушки были пышные волосы, безупречно гладкая кожа, пухлые чувственные губы и тонкий породистый нос. У нее была бы идеальная внешность куклы Барби, если бы не ее огромные выразительные глаза и изогнутые брови вразлет, которые делали ее похожей скорее на колдунью-прорицательницу, чем на пластиковую мечту всех американских девочек.

Фигура девушки заслуживала не кисти живописца, а резца скульптора. Вряд ли на холсте удалось бы изобразить немыслимое сочетание женственных форм и девического тонкого стана, удивительную комбинацию соблазнительности и хрупкости. У девушки была высокая грудь и крепкие, хорошо развитые бедра. Ножка, то и дело мелькавшая в разрезе платья, поражала своими идеальными пропорциями. Насколько мог судить Алекс, в незнакомке не было ни одного

изъяна. Ему захотелось посмотреть на девушку воочию, чтобы убедиться в правильности первого впечатления.

Но если внешность девушки была безупречна, то ее характер, видимо, оставлял желать лучшего. В ее выразительных глазах попеременно отражались презрение, скука, безразличие. Алекс недоумевал про себя все больше и больше. Незнакомке ничего не нравилось в «Блестящем Вегасе», однако она и не думала отсюда уходить...

Приближался рассвет, и в залах казино остались только самые азартные игроки. Здесь речь уже шла не о развлечениях, а о губительных страстях. Улыбок и легкомысленных шуток за игорными столами становилось все меньше, зато прибавилось дрожащих рук и испарины на лбу. Как хорошо Алекс знал эти признаки! Бледное лицо, затравленный взгляд, напряженно следящие за коварным шариком глаза. Или же стиснутые в пальцах карты и облака табачного дыма. Эти люди уже не развлекаются, они живут, обретают свое «я» только в стенах игорных залов.

Девушка в голубом по-прежнему ходила из помещения в помещение. Алекс набрал номер Мориса Гаскела, начальника службы безопасности «Блестящего Вегаса» и своего давнего друга. В кабинете Мориса тоже стояли мониторы, и если незнакомка существует на самом деле (а под утро Алекс стал в этом сомневаться), Гаскел должен был обратить на нее внимание.

– Привет, Морис, – без обиняков начал Алекс. – Посмотри покерный зал. Видишь девицу в голубом платье с длинными темными волосами?

– Да, – последовал неторопливый ответ Гаскела. Вопросов он не задавал, это было не принято.

Алекс перевел дух. Значит, ему не привиделась эта красавица.

– Ты случайно не знаешь, кто она? Наблюдаю за ней уже часа три и никак не могу понять...

– Впервые вижу, – отозвался Гаскел. – Но девочка что надо.

Алекс ухмыльнулся. В отличие от него Морис Гаскел был истинным поклонником женской красоты. Три раза женился на фотомоделях и бросал очередную жену, как только на горизонте появлялась очередная ослепительная красotka. В них, учитывая доходы Гаскела и специфику его работы, недостатка никогда не было.

– Руки прочь, – засмеялся Алекс. – Девушка занята.

– Как скажешь, шеф, – флегматично проговорил Гаскел. – Только с ней придется повозиться.

– В этом-то и есть вся прелесть, – хмыкнул Алекс и повесил трубку.

Алекс говорил сущую правду. Будучи охотником по натуре, он никогда не получал удовольствия, если женщина сдавалась чересчур быстро. Ему нравилось выслеживать дичь, расставлять силки, заманивать в ловушки и ждать, затаив дыхание. Стоит ли упоминать о том, что как только цель была достигнута, наступало неизменное охлаждение? Любовь Алекса не интересовала. Даже секс был вторичен. Процесс охоты – вот что заставляло трепетать каждую жилку в теле Алекса Меррелла, независимо от того, о чем шла речь – о новой женщине или о новой фирме.

Проблема заключалась в том, что если в сфере бизнеса Алексу удавалось реализовать свои желания в полной мере, то охота на женщин не приносила ему желаемого удовлетворения. В отличие от большинства мужчин Алекс всерьез злился из-за того, что никогда не встречал отказа. Женщины находили его неотразимым и падали к его ногам еще до того, как он делал первый шаг.

Поначалу это возбуждало. На любой вечеринке Алексу стоило подмигнуть какой-нибудь красавице, и она сломя голову устремлялась за ним, даже если была не одна. Но легкие победы быстро приелись, и Алекс внезапно обнаружил, что он не охотится за женщинами, а просто-напросто скрывается от них. Создавалось впечатление, что мечта каждой женщины, попадавшей в его поле зрения, состоит в том, чтобы быть соблазненной Алексом Мерреллом. Это не льстило его самолюбию. Это раздражало.

Алекс с детства твердо знал, что он красив. Друзья родителей умилялись очаровательному черноглазому карапузу, а дамы непременно говорили его матери:

– Ах, какой из вашего сына получится замечательный красавчик!

Они не упускали возможности потрепать юного Меррелла по щеке или протянуть ему конфетку. Алекс принимал эти знаки внимания с абсолютным равнодушием. Ему гораздо больше нравилось получать конфеты в награду за проделанную работу. У сладостей тогда был совсем другой вкус...

Когда Алекс попрос, конфеты и поцелуйчики в щечку сами собой сошли на «нет». Не одна подруга миссис Меррелл с ужасом признавалась себе, что при взгляде на тринадцатилетнего Алекса у нее что-то словно обрывается в груди. У вихрастого мальчишки были глаза и улыбка опытного мужчины. Причем потрясающе красивого мужчины.

В пятнадцать лет, когда мальчики обычно страдают из-за ломающегося голоса и прыщавой кожи, Алекс Меррелл нравился даже двадцатилетним студенткам, жившим по соседству. А подруги его матери, которые чересчур часто навещали ее, оставив мужей дома, в один голос предрекали Алексу славу донжуана.

Но Алекса больше интересовала власть над умами, а не над сердцами. И в пятнадцать, и в двадцать, и в тридцать, и в тридцать пять лет он скорее досадовал на свою неотразимую внешность, чем пользовался ее преимуществами. Хотя порой красота очень помогала ему. На заре его карьеры мужчины часто не воспринимали его как достойного соперника, считая Алекса изнеженным, ни на что не годным любимчиком женщин. Что ж, к собственному ужасу они вскоре убеждались в обратном. Им противостоял не избалованный сердцеед, а опытный и коварный противник, стремительный и безжалостный.

Все же время от времени Алекс позволял себе расслабиться с какой-нибудь красоткой. Пожалуй, был определенным плюсом в том, что ему достаточно было лишь руку протянуть, чтобы любая женщина пала в его объятия.

Как минимум экономия времени, а у Алекса Меррелла время было на вес золота.

И все-таки девушка в голубом была не одна. Алекс увидел, как она подошла к рулеточному столу и захотела что-то поставить. Полезла в маленькую золотистую сумочку, которая висела у нее на плече, и недовольно скривилась. Видимо, все деньги были благополучно истрачены. Девушка оглянулась по сторонам, разыскивая кого-то. Заинтригованный Алекс не отрывал глаз от экрана. Неужели он наконец разгадает ее тайну?

Долго искать девушке не пришлось. Уже за соседним столом она заметила нужного ей человека, и ее хмурое личико прояснилось. Алекс увеличил изображение. За этим столом играли четверо. Сутулая женщина средних лет, чьи пальцы были унизаны кольцами с бриллиантами. Насколько знал Алекс, фальшивыми. Женщина эта была страстной поклонницей рулетки и всегда одной из последних покидала «Блестящий Вегас». Все ее родовые драгоценности (а женщина была то ли графиней, то ли баронессой) были давно проданы или заложены. По ее правую руку сидел русоволосый молодой человек с бледными, невыразительными чертами лица. Волосы его были взъерошены, на лице застыло выражение отчаяния. Судя по фишкам, молодой человек изрядно проигрался. Алексу он был не знаком, хотя сказать наверняка было нельзя. У юноши было слишком незапоминающееся лицо даже для внимательных глаз Алекса Меррелла.

Третьим был Роджер Фултон, давний знакомый Алекса. Последний год он в безудержных кутежах проматывал деньги отца, и его красивое лицо уже приобрело некую одутловатость, свойственную лицам пьяниц. Четвертым был мужчина лет пятидесяти, с бронзовой кожей и орлиным профилем. Одет дорого, но чересчур броско. В галстук булавка с огромным бриллиантом, на толстом пальце сверкает перстень. Алекс нечасто видел этого человека в «Блестящем Вегасе», но все же знал, что он грек и владеет процветающей судостроительной компанией.

К кому же подойдет красавица? – принялся гадать Алекс. Естественно, не к женщине. Хотя от девушки, которая так ведет себя, можно ожидать всего. Ему казалось, что спутником незнакомки должен быть грек. Он производил впечатление человека, увлекающегося юными красавицами и могущего себе это позволить.

Роджер Фултон тоже годился на эту роль. Правда, о нем ходили слухи, что выпивка и игра привлекают его гораздо больше, чем женщины. Но девушка в голубом была способна расшевелить и не такого увальня.

Белоглазого блондина Алекс отбросил сразу. Маменькин сынок из богатой семьи, да к тому же одержимый. Из всех четверых игроков он был самым беспокойным. Его глаза не отрывались от бегающего шарика, а пальцы судорожно вцеплялись в край стола. Когда выпадала не его ставка, на бледное лицо молодого человека было страшно смотреть. Игрок, сказал бы каждый при одном взгляде на него. Законченный игрок, больной человек, для которого выигрыш сам по себе уже не имеет значения.

Рулетку снова крутанули, на этот раз повезло юноше. Крупье придвинул к нему стопку фишек. Молодой человек облизнул пересохшие губы. Выражение отчаяния в его глазах сменилось полубезумным ликованием. На секунду Алексу показалось, что он вот-вот вскочит с места и пустится в пляс.

Меррелл скривился. Он не любил людей, которые не владеют своими эмоциями. Попасть в рабскую зависимость к маленькому черному шарикуну недостойно для мужчины. Игра как развлечение, как способ выиграть деньги, на худой конец! Но игра – страсть, игра – болезнь, навязчивая привязанность, порабощающая зависимость... Нет, такого Алекс Меррелл не понимал.

Бурные переживания одержимого игрой блондина на секунду отвлекли его от девушки в голубом. Она спокойно стояла в стороне, ожидая, когда шарик остановится в очередной раз. По ее бесстрастному лицу нельзя было определить, вызывает ли кто-нибудь из игроков у нее какие-либо эмоции. Казалось, ей одинаково безразличны и Фултон, и грек, и женщина, и страстный игрок. Может быть, я ошибся? – занервничал Алекс. И ей всего лишь захотелось посмотреть на игру?

Крупье в очередной раз объявил результаты. Все краски окончательно покинули восковое лицо светловолосого юноши. Лопаточка крупье безжалостно смахнула его фишки. Юноша уронил голову на стол и застыл. Неужели проигрался в пух и прах? – с безотчетной неприязнью подумал Алекс. Надо будет распорядиться, чтобы его больше не пускали. От таких типов можно ожидать чего угодно – от скандала до самоубийства. Как будто казино виновато в том, что он не в состоянии вовремя остановиться!

Однако неприязнь Алекса очень быстро сменилась безграничным удивлением. Наблюдавшая девушка в голубом подошла к блондину и положила руку ему на плечо. У Алекса отвисла челюсть. Как этот белоглазый мышонок сумел

заполучить такую женщину? Да и к чему она ему, если он так поглощен игрой и своими переживаниями, что не сознает, что она тербит его за плечо?

Однако девушка явно не привыкла к тому, чтобы ее игнорировали. Движения ее стали резче и настойчивее, и молодой человек наконец поднял голову и посмотрел на нее. Алекс тут же пожалел, что не может услышать, о чем они разговаривают. Пытается ли она привести его в чувство, успокоить, увести? Вряд ли. По выражению лица девушки было ясно, что она о чем-то просит. Молодой человек сунул руку в карман и вытащил оттуда несколько крупных купюр.

О, значит, еще не все потрачено, усмехнулся Алекс.

Молодой человек равнодушно протянул деньги девушке, даже не глядя на нее. Она взяла, положила их в сумочку и сразу отошла от стола. Дальнейшая игра ее абсолютно не интересовала.

Алекс брезгливо поморщился. Красотке все равно, что ее приятель сейчас рехнется. Главное, чтобы ей вовремя перепала ее доля денег. Сколько он ей дал? Тысячу, две, пять? Какова цена у этой девушки с капризным личиком? Если он предложит ей больше, согласится ли она остаться у него на эту ночь? Скорее всего, да.

Алекс встал из-за стола. Слежка за девушкой в голубом потеряла для него всю прелесть. Еще пять минут назад он терялся в догадках и предполагал, что она горда и независима и совсем не похожа на девиц, которые каждую ночь наводняли его казино. Но она такая же, как все. Деньги – основа ее отношений с мужчинами, и она не пытается это скрыть...

Алекс широко зевнул. Несмотря на привычку проводить ночи без сна, усталость все-таки давала о себе знать. Вроде бы ночь прошла спокойно, и он может позволить себе немного отдохнуть. В смежной с кабинетом комнате для Алекса всегда была разобрана кровать, и он, не раздеваясь, повалился на нее и уснул, как только его голова коснулась подушки.

Через возмутительно короткое, по мнению Алекса, время, его разбудили. Он открыл глаза и увидел перед собой круглую усатую физиономию Мориса Гаскела. Морис склонился над Алексом и изо всех сил тряс его за плечо. А сил у

Гаскела было хоть отбавляй.

- Ну и здоров же ты спать, - ухмыльнулся он. - Прямо Спящая Красавица.

- В чем дело? - буркнул Алекс, поднимаясь. Он не сердился, зная, что по пустякам Гаскел ни за что не стал бы его тревожить.

- Небольшая неприятность, - сказал Морис. - Пойдем.

Они вернулись в кабинет с мониторами. Алекс взглянул на часы. Получалось, что он спал не больше получаса.

- Этот малый совсем затерроризировал Люка. - Морис ткнул пальцем в один из мониторов.

К своему удивлению Алекс узнал светловолосого спутника девушки в голубом. Он по-прежнему сидел на своем месте за рулеточным столом, но уже с другими соседями. Очевидно, что игра наскучила всем, кроме него. Было ясно, что у блондина нет больше ни фишек, ни денег, однако с фанатичным выражением лица он пытался доказать что-то крупье. У того ни один мускул на лице не дрогнул. Можно было подумать, что это снисходительный папаша выслушивает горячую речь своего несовершеннолетнего отпрыска. Однако учитывая то, что крупье вызвал Гаскела, нажав на тревожную кнопку под игровым столом, ситуация выходила из-под контроля.

- Что ему нужно? - отрывисто спросил Алекс.

- Отыгратья. Спустил около семидесяти кусков и ни в какую не хочет останавливаться.

Алекс присвистнул. А мальчик-то, оказывается, из агрессивных...

- Если у него нет денег на такси, можно отправить его за счет заведения, - сказал он.

- Он не хочет домой, - с нажимом произнес Гаскел. - Он хочет продолжать игру. Как я понимаю, на деньги ему плевать. Сует Люку золотые часы и предлагает

играть на вещи.

– Пусть играет, – пожал плечами Алекс. – Разденьте его до трусов и выкиньте на улицу.

Посмотрим, как наша красавица на это отреагирует, злорадно добавил он про себя.

«Наша красавица» стояла неподалеку. Она не делала ни малейшей попытки привести молодого человека в чувство. Алекс поразился феноменальному себялюбию и глупости женщин. Неужели она не осознает, что те огромные деньги, что блондинчик спускает в рулетку, он мог бы с равным успехом потратить на нее?

Морис передал по рации распоряжение Алекса, и уже через минуту крупье получил команду продолжать игру. Измученное лицо блондина осветилось радостью. Девушка в голубом пожалала плечами и отвернулась.

– Интересно, на что он будет играть потом, – пробормотал Гаскел себе под нос. – Когда спустит все вещи.

Алекса занимал тот же вопрос. Молодому человеку явно не везло. Вот уже его часы, и тонкое золотое кольцо, и запонки и зажим для галстука перекочевали к крупье. Фортуна решительно отвернулась от него, но игрок, одержимый манией, не желал останавливаться. Буквально через десять минут он снова начал умолять и угрожать.

– Черт, Алекс, ведь этот дурак сейчас начнет раздеваться, – вырвалось у Гаскела. – Мы же ведь этого не допустим, да? Еще не хватало, чтобы о нас написали, что мы до нитки клиентов обираем...

Алекс хмурился. Он не понимал, что мешает ему отдать распоряжение охране. И двух минут не пройдет, как неудобного посетителя выставят за дверь, да так, что никто из остальных гостей внимания не обратит. В «Блестящем Вегасе», как и в других заведениях Алекса Меррелла, скандалы происходили нередко, и охранники были прекрасно обучены улаживать подобные неприятности. Алекс знал, что Гаскел ждет от него знака. Но почему-то медлил.

Рация Мориса вновь ожила.

– Стив говорит, что этот малый умоляет Люка дать ему отыграться, – сообщил Гаскел последние новости. – Только один раз. Просит, чтобы ему поверили на слово. Обещает, если что, отдать завтра долг в двойном размере.

– Что ему даст один раз? – удивился Алекс.

Морис развел руками.

– Может, у него нечто вроде ритуала? – предположил он. – Допустим, за вечер обязательно надо крутануть рулетку пятьдесят раз. Или сто.

Алекс молчал, по-прежнему не говоря, что им делать со столь азартным игроком.

– Но сейчас ему ставить нечего, – добавил на всякий случай Морис.

Лицо Алекса внезапно оживилось.

– Нечего? – усмехнулся он. – Пусть поставит девушку.

– Что? – Морис был уверен, что ослышался.

– Девушку, – спокойно повторил Алекс. – Красотку в голубом, которая пришла с ним.

Он показал Гаскелу на девушку. Она все еще находилась в зале, сидела на небольшом диванчике в стенной нише и пила очередной коктейль. Алекс представил себе, как скука в ее глазах уступит место гневу, негодованию, ярости... и довольно улыбнулся.

– Скажите ему, что он может поставить девушку, – отчеканил он, не сводя глаз с монитора. – Если он выиграт, он получит обратно свои вещи и деньги, все до последнего цента.

– А если проиграет?

- То его девчонка проведет эту ночь в моей постели.

Гаскел сочно выругался вслух. Нет, Меррелл, бесспорно, классный парень и надежный друг, но порой такое выкидывает...

- Ты хоть понимаешь, что это... э-э, - Морис замялся, подбирая подходящее слово, - не очень хорошо?

Алекс рассмеялся.

- Ты представляешь, какие о нас пойдут слухи? - взорвался Гаскел. - В казино Алекса Меррелла можно расплачиваться женщинами!

- Это единичный случай, - равнодушно заметил Алекс. - Джентльменское соглашение.

- Ты точно чокнулся, - вздохнул Гаскел. - Если тебе так нужна эта девчонка, выйди в зал и познакомься с ней. Она по первому твоему зову побежит за тобой как собачонка...

- Да не нужна она мне! - фыркнул Алекс. - Просто хочу посмотреть, как она будет вести себя в такой ситуации. Ну и он тоже.

Во взгляде Мориса промелькнуло неодобрение.

- Ох, и доэкспериментируешься ты когда-нибудь, - ворчливо проговорил он.

- Не переживай, Морис. - Алекс хлопнул друга по плечу. - Наш приятель может и не согласиться на сделку.

3

Вблизи азартный игрок оказался еще неприятнее, чем на мониторе. Светлые глаза в обрамлении белых ресниц, безжизненные льняные волосы, бледная,

покрасневшая местами кожа. Нервная дрожь била все его тело и заставляла посетителей казино, случайно проходивших мимо, убыстрять шаг. Соседи юноши по рулеточному столику вроде бы не обращали на него внимания. Однако пока Алекс подходил к столику, он перехватил несколько взглядов, в которых сквозило любопытство пополам с презрением. Но ни капли жалости – жалеть подобных бедняг в казино было не принято...

– Я Алекс Меррелл, владелец «Блестящего Вегаса», – тихо произнес Алекс, склоняясь над юношей. – У вас какие-то проблемы, мистер...

Но молодой человек проигнорировал возможность представиться. Он повернулся к Алексу, и в его полубезумном взгляде мелькнула надежда.

– Я хочу играть, – прошипел он. – Играть.

Алекс старался говорить как можно тише, чтобы стоявшие рядом люди не услышали его. Однако юношу, похоже, мало волновали вопросы секретности.

– Насколько я понимаю, вам больше нечего ставить, – холодно сказал Алекс.

Юноша растерянно заморгал. Слизняк, хмыкнул про себя Алекс. Не стоило даже спускаться.

– Но... я... все, что хотите, – бормотал игрок. – Один раз... один... и все... домой...

Он спотыкался на каждом слове, губы его дрожали, а глаза чем-то напоминали глаза побитой собаки. Алекс наблюдал за ним с возрастающим отвращением.

– Хорошо, – сказал он, когда бормотание молодого человека совсем затихло. – Я позволю вам сыграть еще один раз. Если вы выиграете, заберете свои вещи и все деньги...

Молодой человек радостно кивал. Азартному игроку такая ставка была по душе.

– А если проиграете... – Алекс выдержал паузу. – Вы никогда больше не переступите порог моего казино и...

– Все, что угодно! – выпалил юноша.

– И ваша подруга останется на эту ночь здесь, – невозмутимо закончил Алекс. – Со мной.

Он выпрямился, показывая, что продолжения не будет, и краем глаза заметил, что девушка в голубом уже не сидит на диванчике в стенной нише, а неторопливо приближается к ним. Волнуется, злорадно отметил Алекс. Правильно делает.

Алекс отвернулся и от девушки, и от ее азартного спутника. Он наблюдал за тем, как маленький шарик, подскакивая и гремя, несется по черно-красному кругу. Как люди могут впасть в зависимость от такого пустяка? – в который раз удивился он про себя.

– Я действительно смогу получить все обратно? – прошептал юноша.

Со смешанным чувством гадливости и недоумения Алекс кивнул. Неужели он вот так, не раздумывая, отдаст свою девушку первому встречному за единственный шанс поймать мифическую удачу за хвост?

Отдаст, понял Алекс, когда молодой человек снова оглянулся на девушку и облизал губы. Видимо, это гадкое движение уже вошло у него в привычку.

– Мне надо бы у нее спросить, – пробормотал он еле слышно.

– Естественно. Без ее согласия никакой игры не будет.

Голос Алекса сочился сарказмом, но молодой человек воспринял все за чистую монету. Он побледнел, насколько это было возможно при его и без того бледном лице, и привстал, оглядывая зал в поисках девушки в голубом. Вставать не было никакой необходимости. Красавица уже стояла рядом, чуть ли не касаясь Алекса плечом. Она подчеркнута не смотрела на него, зато Алекс не упустил возможности как следует рассмотреть ее.

Камеры не обманули его. Девушка действительно была потрясающе красива. В неярком освещении зала ее волосы отливали темной рыжиной, но Алекс не

сомневался, что на солнечном свете они заискрятся медью. Кожа девушки была необыкновенно светлая, но не бледная как у ее спутника, а прозрачно-фарфоровая. Глаза же, вопреки ожиданиям Алекса, оказались пронзительно голубыми. Он почему-то был уверен, что они карие, но нет, они были светло-синими. Правда, насчет их выразительности он не ошибся. Девушка лишь мельком взглянула на него, но он успел заметить заинтересованность в ее глазах. То ли еще будет, моя красавица, усмехнулся он про себя.

Молодой человек, не церемонясь, схватил девушку за руку и притянул к себе. Алексу очень хотелось наклониться, чтобы послушать, что он ей скажет. Но позволить себе этого он не мог и утешался тем, что представлял себе реакцию девушки. Что она решит?

Ответ на этот вопрос он получил очень скоро. Девушка выпрямилась и посмотрела Алексу в лицо. Человек с менее крепкими нервами содрогнулся бы от презрения, которое бушевало в ее глазах. Они больше не были синими – они стали ледяными.

– Вы Алекс Меррелл? – спросила она ровно, но Алекс понимал, что это лишь минутное затишье перед бурей.

– К вашим услугам. – Алекс наклонил голову.

– Вы мерзавец! – бросила девушка.

– Тише, Джин! – испуганно воскликнул бледный молодой человек и схватил девушку за руку.

В предупреждении смысл был. Громкое восклицание девушки было услышано, и Алекс увидел, что на них смотрят.

– Я только забочусь о благополучии своего казино, – учтиво проговорил он. – И о душевном здоровье вашего... друга.

Девушка вспыхнула. Намек на непомерный азарт ее спутника был чересчур ясен.

– Это не ваше дело! – отчеканила она.

– Конечно, не мое, – согласился Алекс. – Но вашему приятелю больше не на что играть, поэтому я предложил ему сделку. Очень выгодную для него...

Алекс позволил себе улыбнуться. Зачем я дразню ее? – спросил бы он себя, если бы у него было время. Впрочем, Алекс вряд ли бы что-нибудь изменил в этом разговоре, даже если бы у него была такая возможность. Он не был ни мерзавцем, ни развратником, и даже конечная цель – ночь с красавицей Джин – мало интересовала его. Алексу хотелось посмотреть, как будет себя вести и она, и ее молодой человек. Захочет ли она помочь приятелю? Сможет ли он рискнуть, поставив подругу против денег? Вот что любопытно. А ночь с этой девицей ему в принципе не нужна, какой бы красавицей она ни была. Это всего лишь маленький эксперимент, в котором испытуемые и не догадываются о своей скромной роли.

– Вы хоть понимаете, что вы говорите? – процедила девушка.

– Вполне.

Алекс скользнул взглядом по ее лицу, шее, груди, чуть задержался на талии, опустился на бедра. Он оценивал ее, словно барышник – лошадь, и хотел, чтобы она поняла это. Ему это удалось. На щеках девушки заалели два пятна. Надеюсь, она не вздумает вlepить мне пощечину, мелькнуло у него в голове. Это было бы очень печально...

Он на всякий случай напрягся, чтобы перехватить, если что, руку девушки. Но она не шевелилась, и лишь в ее глазах бушевало пламя. Если бы взгляд мог убивать, от Алекса Меррелла уже осталась бы кучка пепла.

– Если вам захотелось со мной переспать, незачем было прибегать к такой мерзости! – выдохнула она.

У Алекса округлились глаза. Женщины! Так уверены в своей привлекательности, что думают, будто мужчины готовы пойти на все, лишь бы заполучить их.

– Боюсь, что я поступаю так исключительно из желания оказать услугу вашему другу, – насмешливо сказал он.

Девушка вздрогнула как норовистая кобылица, которая впервые почувствовала кнут. Алексу внезапно стало скучно. Все слишком предсказуемо. Ее дружок дал понять, что согласен ею пожертвовать. Она артачится, желая показать, что у нее есть гордость. Хотя на самом деле она такая же содержанка, как большинство красивых молодых женщин в казино. Им все равно, с кем и как, лишь бы было побольше денег и развлечений...

Молодой человек, жадно прислушивавшийся к их беседе, только подтвердил точку зрения Алекса.

– Ладно тебе, Джин, – пробормотал он, теребя руку девушки. – Ну что тебе стоит...

Девушка гордо вздернула подбородок.

– Только не одну игру, а больше, – добавил юноша, обращаясь к Алексу. – Так будет справедливо.

Он поминутно оглядывался на рулетку, и Алексу было ясно, что ему не терпится продолжить игру. Понимала это и девушка.

– Ты сошел с ума из-за своей игры, – скривилась она.

Молодой человек выдавил из себя жалкую улыбку. Девушка внезапно погладила его по голове. Алексу стало стыдно.

– Хорошо, я разрешаю вам сыграть еще один раз, – холодно сказал он. – Без всякой ставки с вашей стороны. Но после, независимо от того, выиграте вы или проиграте, вы покинете «Блестящий Вегас».

Юноша залепетал слова благодарности. Девушка нахмурилась.

– И чтоб больше духу вашего здесь не было! – энергично добавил Алекс.

Он сделал незаметный для посторонних знак Люку, и крупье чуть наклонил голову. Алекс отошел от рулеточного стола. На душе у него было противно. Одержимый игрок, за ночь спускающий сумму, на которую целая семья могла бы

жить год. Девушка, готовая на все ради денег. Глупышка. Неужели она не понимает, что если бы Алекс действительно захотел ее, он бы просто предложил ей больше. Интересно, сколько она пробудет рядом с этим бесцветным кроликом? Пока он не проиграет все в рулетку? А, может быть, она уже присмотрела для себя запасной вариант, недаром же она исходила себя казино вдоль и поперек...

Алекс прошел по покерному залу, поболтал с парой знакомых, пропустил рюмочку в баре. Он устал сильнее обычного и решил сегодня не возвращаться домой. Он прекрасно переночует здесь.

На последнем этаже «Блестящего Вегаса», который Алекс пренебрежительно называл чердаком, у него была небольшая квартирка. Ничего особенного – спальня, гостиная и ванная комната. Квартирка была обставлена с присущим Алексу вкусом и стремлению к комфорту, а из ее окон открывал прекрасный вид на Лас-Вегас. Алексу нравилось наблюдать за людским водоворотом в море огней, а шум никогда не мешал ему засыпать. К тому же в то время, когда Алекс Меррелл обычно ложился спать, город засыпал вместе с ним. Всем требовалось набраться сил перед очередной разгульной ночью...

Перед тем как подняться к себе, Алекс предупредил Гаскела насчет бледного юноши:

– Пусть сыграет разок. А потом выкиньте его из казино. И не пускайте больше.

Мориса так подмывало спросить, чем же закончилось странное предложение Алекса, но он решил повременить до завтра. Шеф явно не настроен откровенничать. И если он расстроен из-за той девчонки, то сам виноват. Нужно было просто познакомиться с ней в казино и угостить чем-нибудь. Через пять минут она была бы готова идти за Алексом куда угодно. Разве не так происходило с каждой женщиной?

Но Гаскел ошибался. Стоя у окна в своей спальне, Алекс Меррелл даже не думал о девушке в голубом. Отодвинув плотную штору, он наблюдал за тем, как от соседних игорных заведений отъезжают машины. Конечно, игра еще не закончена, и, кто знает, может быть, в этот самый момент в казино начинаются самые крупные ставки... Но ночь уже на исходе. Глаза слипаются, карты в руках дрожат, и только сильнейшие из сильных продолжают игру. Когда-то он сам

сутками сживал за карточным столом, но с некоторых пор игра потеряла для него всякий интерес. Куда как лучше играть в бизнесе. Блефовать и отчаянно рисковать, разгадывать ходы противника и заманивать его в ловушки...

Внезапно Алекс насторожился. Ему послышался какой-то неясный звук. Не на улице, нет, там хватало разных шумов – и музыки, и криков, и автомобильных гудков, но за его спиной, в спальне. Алекс напрягся. Никому не позволено входить в его апартаменты без разрешения, даже прислуге. Тем более, входить в темноте, украдкой. Может быть, он просто переутомился? Или нервишки пошаливают?

Алекс медленно обернулся. Только отблески уличных огней из-за наполовину отдернутых штор освещали спальню. Глаза Алекса, не привыкшие к темноте, едва различали контуры его огромной кровати напротив окна, кресел и стульев. Насколько он мог судить, в комнате никого не было. Что это, галлюцинация? Алекс доверял своим органам чувств и не торопился с выводами. Человеку, занимающему его положение, расслабляться нельзя никогда. У Алекса Меррелла было немало врагов. Кто-то был его конкурентом, у кого-то он в свое время отобрал компанию, с кем-то вел борьбу сейчас, а кто-то сам зарился на состояние Алекса. Цивилизованные методы ведения войны не всегда были эффективны, и Алекс знал многих, кто не остановился бы и перед физическим устранением противника. В его мире приходилось постоянно находиться начеку, ведь даже смутный шум за спиной мог оказаться смертельно опасным.

Алекс прислушался. Тишина. Наверное, ему все-таки почудилось. Сюда, в его убежище в «Блестящем Вегасе» не так-то легко пробраться постороннему человеку. Во-первых, лишь избранные знают о том, что у Меррелла есть здесь квартирка. Во-вторых, случайно найти дорогу к ней невозможно, и даже если подвыпивший гость вдруг заблудится и забредет в эту часть «Блестящего Вегаса», охрана быстро выпроводит его. На ребят Мориса Гаскела можно смело положиться, поэтому волноваться Алексу не о чем. За четыре года существования казино ни разу никто не пытался проникнуть в личные апартаменты Меррелла.

Тут в комнате отчетливо вздохнули. Алекс застыл на месте. Здесь действительно кто-то есть! Но насколько враждебны его намерения? Наемный убийца вряд ли бы стал вздохами привлекать к себе внимание... Медленно, как будто он ничего не слышал, Алекс отошел от окна, пересек комнату и подошел к выключателю. Щелкнул рубильником, и яркий свет тотчас залил спальню. У

Алекса вырвался возглас удивления. На темно-бордовом покрывале его кровати сидела, обхватив колени, девушка в голубом.

4

Алекс смотрел на девушку, она смотрела на него. Оба молчали, но если Алекс был слишком изумлен, чтобы говорить, то девушка просто терпеливо ждала. Ее золотистые босоножки и сумочка валялись на полу.

Голубое на бордовом очень красиво, машинально отметил про себя Алекс. Но думать надо было не об этом...

- Что ты тут делаешь? - наконец спохватился он.

- Он проиграл, - просто ответила девушка.

- Кто проиграл? - не понял Алекс.

- Сэм. И я пришла.

В ее голубых глазах не было ни гнева, ни презрения. Милая очаровательная девчушка забралась с ногами на кровать Алекса и разглядывала его, наивно хлопая глазами. Ангел во плоти, а не женщина.

Алекс провел рукой по лбу. Если честно, он ничего не понимал.

- Зачем ты пришла? - спросил он.

- Ты поставил условие. Если Сэм проиграет, я остаюсь здесь на ночь, - терпеливо объяснила она. - Уже забыл?

Алекс постепенно приходил в себя. Значит, белоглазому юнцу вновь не повезло. И проигранные им деньги остались в кассе «Блестящего Вегаса». Отлично...

– Я же разрешил ему играть просто так, – сказал Алекс. – Ты должна была уйти вместе с ним.

– А я не знала, – пожала плечами девушка.

Все ты знала, подумал Алекс. Но зачем-то все-таки пришла ко мне. А как же благородное негодование и справедливый гнев? В зале ты была готова разорвать меня на куски. Что случилось? Или это был всего лишь небольшой импровизированный спектакль для чужих глаз?

Алекс присел на край кровати. Выгнать незваную гостью он всегда успеет.

– Как ты сюда попала?

– Спросила, где ты будешь. Мне показали.

Как все у нее просто, восхитился про себя Алекс. Спросила, показали. Как будто он не знает, что охране дали строгий приказ – никого не пропускать без его ведома!

– И охрана тебя не задержала? – поинтересовался он.

– Они пытались, – призналась девушка. – Но мне удалось их убедить.

Алекс расхохотался. Он поражался тому, что слышал, а еще больше тому, что видел. Куда подевалась разгневанная светская львица, соблазнительная кокетка, без стеснения живущая за счет мужчины? На его кровати сидела наивная девочка, хорошенькая, спокойная, тихая. Прямо-таки выпускница закрытого католического пансионата. Если не знать всех обстоятельств дела, можно решить, что это Алекс нахально ворвался в ее уединенную спальню, а не наоборот!

– Я распоряжусь, тебя проводят к выходу, – сказал Алекс, вставая. – Поедешь домой.

– Мне не на чем, – вздохнула девушка. – Сэм уже уехал.

– Он оставил тебя здесь?

– Да, – кивнула она. – Он же проиграл.

Алексу стало казаться, что он спит.

– И ты согласилась? – неверяще воскликнул он.

– Да, – улыбнулась девушка.

Судя по невинному выражению ее небесно голубых глаз, ее спрашивали, ходит ли она по воскресеньям в церковь.

Алекс сел обратно на кровать. Неужели этот ягненочек всерьез думает, что он будет...

– Слушай, Джин, или как там тебя... Давай расставим все точки над «і»...

– Друзья зовут меня Джинджер, – радостно перебила она его. – Джин мне не очень нравится. Как в сказке про Алладина...

Алекс нахмурился, и девушка немедленно замолчала. Джинджер. Ей шло это имя. Не слишком слащавое, с характером. И под цвет волос. Алекс был прав – в ярком свете лампы они были намного рыжее, чем в полутемном зале казино.

– Послушай меня, Джинджер, – терпеливо сказал он. – Будем считать все, что произошло, маленькой шуткой. Сейчас я провожу тебя. Не волнуйся, тебя домой отвезут...

Спорить девушка не стала. Алекс все равно бы не послушал ее, и она решила действовать. Одним стремительным движением она придвинулась к Алексу и прижалась к его губам. Он был слишком хорошо воспитан, чтобы не ответить на поцелуй дамы.

Алекса Меррелла никто бы не назвал неопытным мальчишкой, и все-таки губы Джинджер пробудили в нем совершенно неизведанные ощущения. Она была нежной и страстной, застенчивой и искусной одновременно. Ее кожа источала

упоительный аромат, и прежде чем Алекс осознал, что делает, он уже покрывал поцелуями лицо и шею Джинджер. Она не сопротивлялась, но и не торопила его. Непохоже было, что ее сжигает страсть, но она отвечала на все ласки Алекса. Она была словно котенок, который ластится к человеку, а через минуту уже убегает прочь.

Но Джинджер не убегала. Рука Алекса скользнула под тонкий шелк ее платья, и он смог убедиться в том, что ее ножки также восхитительны на ощупь, как и на вид. От легких прикосновений к шелковистой коже девушки в Алексе разгоралось пламя. Давно он не испытывал ничего подобного. В последнее время любовь все чаще становилась для него механическим удовлетворением потребности. Пятиминутное дело, не стоящее особого внимания. Но с Джинджер все было по-другому. В теле Алекса пробуждалась страсть, о которой он уже успел позабыть...

Девушка в его постели была прекрасна как богиня. Но дело было совсем не в этом, потому что все женщины Алекса были красивы, с длинными ногами, нежной ухоженной кожей. Его трудно было поразить внешним совершенством. И все-таки Джинджер поражала его. Она была свежа как глоток чистого воздуха в морозное утро, искренна как двухлетний ребенок, нежна как любящая женщина. Алекса невозможно было обмануть. Тело способно лгать, слова тоже умеют скрывать правду, но глаза не лукавят. Глаза, одурманенные похотью, жаждой наживы, желанием подчинить себе мужчину – Алекс повидал всякого. Но глаза Джинджер оставались кристально чистыми, два глубоких прозрачных озера, в которых запросто утонет даже лучший пловец...

Голубое платье девушки было небрежно скинуто на пол. Костюм Алекса вскоре разделил его участь. Бордовое покрывало было безжалостно смято. Никто не потрудился снять его. Им было не до того... Нагота Джинджер ослепила Алекса. У нее была необыкновенно гладкая и нежная кожа, такая прозрачная, что в некоторых местах виднелись тонкие ниточки кровеносных артерий.

Тело ее было совершенно. Алекс привык к тому, что женщины прибегают к разным приемчикам, чтобы выглядеть соблазнительнее, и не осуждал их за это. пышное нижнее белье, зрительно увеличивающее формы, пояса, стягивающие талию, покрой одежды, выставляющий фигуру в самом выгодном свете – все годилось в сражении за сердце мужчины. И ничего, что потом, когда желанная победа будет достигнута, все маленькие хитрости будут разоблачены.

Но Джинджер не нуждалась ни в каких ухищрениях. У нее была великолепная грудь, не слишком большая и не слишком маленькая, очень чувствительная к поцелуям Алекса. Каждый раз, когда его губы или язык дотрагивались до маленького розово-коричневого бугорка, девушку словно пронзал электрический разряд, который в свою очередь эхом отзывался в теле Алекса. Шелковистые крепкие бедра Джинджер сводили его с ума, он водил по ним ладонями и никак не мог оторваться, хотя в ее теле было немало мест, заслуживающих его внимания!

Девушка не оставалась в долгу перед Алексом. Ее проворные пальчики тщательно исследовали каждый миллиметр его тела. Все вызывало ее восхищение, и она, не стесняясь, говорила Алексу, что никогда не видела более красивого мужчины. Алекс слышал это не раз, но в устах Джинджер банальная фраза звучала как откровение. Ему было наплевать, что другие женщины считают его красивым. Главное, что красивым считает его она.

Они были созданы друг для друга. Два тела, смуглое и молочно-белое, сплетались в объятиях и расставались на секунду лишь для того, чтобы снова слиться. Они задыхались от страсти. Алекс уже не размышлял о том, кто такая Джинджер, как она попала к нему и почему она вдруг сменила гнев на милость. Он вообще потерял всякую способность к рассуждению. Он тонул в Джинджер и растворялся в ней, был ее властелином и рабом. С Алексом никогда такого не было. Из вожделения рождалась страсть, из страсти – нежность, а из нежности – любовь...

Через некоторое время утомленная Джинджер задремала в его объятиях. Алекс лежал на спине и боялся пошевелиться, чтобы не потревожить ее. Ее тяжелые волосы щекотали ему ноздри, а голова придавила плечо, но Алекс был готов лежать так вечно. Он не знал, сколько прошло времени с тех пор, как он обнаружил на своей кровати девушку в голубом. Час, два, а может быть, и сутки... Плотные портьеры на окнах не пропускали свет, и он не имел ни малейшего понятия о том, который час.

Его одолевали странные мысли. Прежде Алекс не верил в провидение, и тем более не верил в любовь, но сейчас ему казалось, что сама судьба привела Джинджер в его казино. То, что несколько часов назад было злой шуткой, развлечением скучающего ума, внезапно стало знамением судьбы...

Естественно, о будущем Алекс еще не думал. Он не строил планов и не говорил себе, что влюблен. Однако он очень хорошо знал, что ему совсем не хочется отпускать Джинджер от себя, как обычно происходило с большинством его случайных подруг. Бурная страстная ночь, а под утро желание поскорее обо всем забыть – вот как развивались его отношения с женщинами. Но с Джинджер Алекс меньше всего хотел забыть. И разве это возможно? Он будет вечно помнить опьяняющий аромат ее волос и мягкий шелк ее кожи, изящные ладони с длинными тонкими пальчиками и плавный изгиб шеи, капризные чувственные губы и маленькие розовые ушки...

Джинджер заворочалась, потянулась и открыла глаза. Алекс не торопился с нежностями – благоразумие взяло верх над внезапно проснувшимся чувством. Он еще ни в чем не уверен, а за их короткое знакомство Джинджер преподнесла ему достаточно сюрпризов, чтобы быть настороже.

– Привет, – прошептала девушка и улыбнулась.

Несмотря на безумную ночь и всего лишь несколько часов сна Джинджер была не менее красива, чем вчера. Впрочем, Алекс не сомневался в том, что она при любых обстоятельствах выглядит потрясающе.

– Привет, – ответил он с непривычной для него нежностью. – Как спалось?

– Отлично. – Джинджер смешно сморщилась, пытаясь подавить зевок. – А ты?

Но Алексу не хотелось поддерживать светскую утреннюю беседу. Он внезапно почувствовал непреодолимое желание прижаться губами к виску Джинджер, там, где под белоснежной кожей отчетливо проступала синеватая жилка. Девушка довольно рассмеялась и обняла Алекса за шею...

Он не знал, который сейчас час, и совершенно не интересовался этим. Утро сменялось днем, день уступал дорогу вечеру – все это происходило в городе, в казино, где угодно, но только не в спальне Алекса Меррелла. Здесь время замерло на одной отметке. Оно остановилось с тех пор, как он обнаружил в своей постели рыжеволосую колдунью.

Джинджер нельзя было назвать иначе. Она плела сети из своих волос и заманивала в ловушку улыбками и страстными поцелуями. От ее звонкого смеха

голова шла кругом, а от губ невозможно было оторваться. У Алекса не было ни минутки отдыха, его собственное тело вышло из повиновения и стремилось к Джинджер, словно его притягивали магнитом. Сознает ли она свою силу? – мелькала у Алекса невольная мысль. Понимает ли, что у ее тела огромная власть надо мной?

Алекс сумел бы ответить на эти вопросы, если бы хладнокровно понаблюдал за Джинджер. Но разве возможно было сохранять спокойствие, когда ее ловкие пальчики пустились в путешествие по его телу, отыскивая самые чувствительные местечки? Размышлять Алекс был уже не в состоянии, он мог лишь беспомощно откинуться на кровать, позволяя Джинджер вытворять все, что взбредет в ее хорошенькую головку...

Устав от ласк, Джинджер вновь устроилась у Алекса на плече. Спать им не хотелось, и он решил воспользоваться моментом, чтобы расспросить девушку.

– Расскажи о себе, – попросил он.

Джинджер тихо засмеялась и легонько куснула плечо Алекса.

– Содержательный ответ, – пробормотал он. – Кем тебе приходится тот парень, с которым ты пришла в казино?

Против воли в его голове зазвучали ревнивые нотки. А как было обойтись без них, если мысль о том, что у Джинджер есть официальный приятель, сводила Алекса с ума?

– Друг, – спокойно ответила она, ничуть не уменьшив его страдания. Нежелание Джинджер говорить только раззадоривала Алекса.

– Хорош друг, – фыркнул он. – Оставил тебя здесь...

– Сэм чересчур любит играть, – вздохнула Джинджер.

Алексу почудилась горечь в ее голосе, и он немедленно ощутил желание собственноручно придушить белоглазого Сэма. Может быть, Джинджер не просто живет за его счет, а любит его? Или, по крайней мере, немного влюблена.

От разных формулировок ничего не менялось. До того, как Джинджер пришла в «Блестящий Вегас», в ее жизни существовал Сэм, и ее с ним что-то связывало...

- Почему ты позволяешь ему так с собой обращаться? – резко спросил Алекс.

Девушка молчала. Она настолько зависит от него, что не смеет протестовать, догадался Алекс. Ничего, это очень легко исправить.

- Ты слишком красива для такого, как Сэм, – прошептал он, пропуская шелковистые волосы Джинджер сквозь пальцы.

- Мне нравится ход твоих мыслей, – усмехнулась девушка.

У Алекса внутри словно что-то оборвалось. Кого он обманывает? Ему ли не знать, что для женщин вроде Джинджер главный критерий – это деньги. Неважно, что представляет собой мужчина, красив он или нет, молод, умен. Какая разница, если он исправно платит по счетам и дарит дорогие подарки! Они понятия не имеют о любви или преданности и с превеликим удовольствием прыгнут в постель того, кто заплатит больше. К чему ему ломать голову над тем, как удержать Джинджер подле себя? Разве она уже не сделала свой выбор? Владелец самого процветающего казино в Лас-Вегасе (да и не только!) – завидная добыча для маленькой хищницы... Правда, надо бы выяснить, кем является нынешний приятель Джинджер.

- Скажи, а этот Сэм... – Алекс замялся. – Он богат?

- Вполне, – ответила девушка, чуть помедлив.

- Кто он?

- А я откуда знаю? – развеселилась она.

Столь неприкрытый цинизм покоробил Алекса. Джинджер ничего не интересуется. Толстая чековая книжка заменяет ей все в человеке...

- Почему ты осталась со мной? – прямо спросил Алекс. – Не боишься разозлить своего богатого дружка?

– Сэм едва вспомнит, где я осталась, – протянула Джинджер. – А ты...

Она приподнялась на локте и заглянула в глаза Алекса. У него защемило сердце. Такая юная, красивая, нежная, женственная... Кажется, что эти искренние голубые глаза совершенно не способны лгать. Разве можно поверить в то, что этим небесным созданием движет исключительно расчет? И, тем не менее, это было так. Алекс повидал на своем веку достаточно хрупких красавиц с бульдожьей хваткой, чтобы не сомневаться. Странное дело, раньше он считал это в порядке вещей. В его мире красивые женщины исполняли роль безделушек, украшающих жизнь состоятельного мужчины. Он платит – она подчиняется. Так было всегда, и отнюдь не привлекательная внешность и добрый характер стояли на первом месте в рейтинге мужских качеств. Такой подход никогда не беспокоил Алекса. Так было проще, удобнее и быстрее. Но сейчас ему смертельно захотелось, чтобы его высокое положение никак не влияло на выбор Джинджер.

– Ты красивый, – просто сказала девушка, словно читая тайные мысли Алекса. Она провела рукой по его щеке, на которой уже проступила щетина. – Очень красивый.

И снова неизвестное чувство охватило Алекса. Он привык к тому, что им откровенно любят, что его называют красивым. Но в устах Джинджер эти слова прозвучали иначе. А, может быть, дело было не в том, что и как она сказала, а в той радости, которая затопила сердце Алекса... Он привлек девушку к себе и на время забыл обо всех своих сомнениях. Раз уж на его долю выпало такое блаженство, почему бы не продлить его до бесконечности?

Через некоторое время усталость все-таки взяла свое. Измученный Алекс провалился в глубокий безмятежный сон. Ему снилась прелестная девушка в нежно-голубом платье. Она что-то говорила, смеялась, пыталась объяснить что-то, но он не понимал ни слова. Тщетно силился он поймать ее, она все время ускользала, но все же не уходила слишком далеко, а продолжала дразнить его своей мнимой близостью...

Алекс спал как убитый и не слышал, как девушка рядом с ним осторожно встала с кровати. Она подняла с пола платье и проворно натянула его, застегнула босоножки, взяла сумочку. Она двигалась абсолютно бесшумно. Пара обеспокоенных взглядов, которые она кинула на спящего Алекса, доказывали,

что она не хочет его потревожить. Когда с одеванием было покончено, девушка прокралась к двери и отворила ее. Последний взгляд на мужчину, нежная полуулыбка, еле заметный трепет ресниц, и девушка исчезла в дверном проеме. Стук ее каблучков по коридору быстро затих вдали.

5

Морис Гаскел давно не видел Алекса таким разгневанным.

– Твоим профессионалам место в богадельне, а не в моем казино! – бушевал Алекс.

Он ходил по своему кабинету взад-вперед, а его стиснутые кулаки и желваки на скулах указывали на крайнее волнение. Морис слушал шефа с некоторым удивлением. Алекс Меррелл вообще никогда не выходил из себя. Во всяком случае, из-за таких пустяков.

– Любой злоумышленник может запросто обвести твоих орлов вокруг пальца! Дважды эта девица прошла мимо них, и никто даже не попытался остановить ее!

Морис хранил тактичное молчание. Пусть Алекс выговорится, выплеснет свой гнев. Когда к нему вернется способность рассуждать, он поймет, что ребята Гаскела совсем не виноваты. Видать, крепко его зацепила эта девчонка, думал Морис, раз он так разозлился.

По мнению Гаскела, дело выеденного яйца не стоило. Алексу понравилась хорошенькая девчонка. Он предложил ей провести вместе ночь, она согласилась и пришла к нему, когда ее дружок благополучно уехал домой. Наверное, в игорном дурмане он и не заметил, что его девушка отстала... Охрана, естественно, проводила красавицу в апартаменты Алекса. Морис сам давал им такое распоряжение. Он же не знал, что Алекс передумал и решил отправить девицу домой вместе с ее ненормальным кавалером. А на следующий день (вернее, это был уже вечер) девчонка вышла и попросила отправить ее домой. Кто бы мог подумать, что она действовала без ведома Алекса?

– Между прочим, ребята выполняли мое указание, – заговорил Морис, когда Алекс выдохся. – Ты же сам сказал, что... гм... если ее приятель проиграет... Он проиграл.

– А я передумал, – свирепо огрызнулся Алекс.

– Так надо было предупредить меня, – развел руками Гаскел. – Я был уверен, что все по-старому...

– Ладно, об этом забудем, – раздраженно бросил Алекс. – Впустили ее и выпустили. Но выпускать то было зачем?

Ага, сообразил Гаскел. Из-за этого мы и бесимся. Пташка упорхнула в неизвестность, а нам ой как хочется продолжить... Что ж, оно и понятно. Девочка того стоит.

– Откуда нам было знать, что ты хотел ее задержать? Посуди сам, Алекс. От тебя не поступало никаких распоряжений. Не могли же ребята просто задержать твою ночную гостью. Это было бы невежливо...

Алекс сознавал, что Морис прав. Но ярость клокотала в его душе, ища выход. Когда он проснулся и не обнаружил Джинджер рядом, он встревожился. Когда же выяснилось, что два часа назад она уехала из казино в неизвестном направлении, он словно взбесился. Ни приветов, ни записки, ни указания, как ее найти, ни обещания вернуться. Она просто ушла, скорее всего, к своему Сэму. Джинджер расплатилась за его проигрыш, и больше в «Блестящем Вегасе» ее ничто не удерживало.

Алекс чувствовал себя обманутым и брошенным. Его использовали и над ним посмеялись. И в то же время он не имел права жаловаться. Все произошло именно так, как он вчера планировал. Минутный каприз, случайная ночь с юной красавицей... Вчера Алекс не знал лишь того, что пробуждение без Джинджер станет для него кошмаром.

– Да, все верно, – наконец кивнул он.

Гаскел вздохнул посвободнее. Хоть они с Алексом и давние друзья, никогда не знаешь наверняка, чего от него ожидать. Например, теперь ему вдруг понадобилась эта девчонка, хотя обычно Гаскелу и его ребятам приходилось выполнять совершенно противоположные задания – отваживать от Алекса чересчур рьяных красоток...

- Не переживай, – авторитетно сказал Морис. – Если тебе так нужна эта девица...

Он сделал паузу, давая Алексу возможность не согласиться с ним. Но Алекс молчал.

- То я в два счета отыщу ее для тебя, – закончил Гаскел.

- Хорошо, – кивнул Алекс. – Выясни о ней все как можно скорее.

Морису Гаскелу не нужно было повторять дважды. Как можно скорее значит приступить немедленно.

- Что тебе о ней известно? – спросил Морис.

Отвечать на этот вопрос Алекс мог бы часами. Он знал о Джинджер все. Знал, что она просыпается с улыбкой, а, зевая, прикрывает рот тыльной стороной ладони. Знал, как нетерпеливы ее губы и искусны руки. Он мог бы с закрытыми глазами узнать ее по запаху, а в его ушах до сих пор звенел ее серебристый смех.

Увы, все это вряд ли могло помочь Морису в его поисках...

- Ее зовут Джинджер, – сказал Алекс. – Ее дружок Сэм называл ее Джин. Она живет за его счет.

- Не густо, – хмыкнул Гаскел. – Но Вегас не такой уж большой город...

- Если только она из Вегаса, – пробормотал Алекс как бы про себя.

Гаскел понимал, что он имеет в виду. Толпы охотников за удачей приезжали в Лас-Вегас на день или два, а потом уезжали навсегда. Найти их в огромной

Америке было не так-то легко. К тому же многим людям, запросто проводившим ночь в казино игровой столицы мира, ничего не стоило улететь на следующий день в любую точку планеты.

– Она не должна была далеко уехать, – обнадежил Гаскел Алекса. – К утру ее найдем.

Однако с обещанием Морис поторопился. Ни утром, ни через день, ни через неделю ему ничего не было известно о таинственной Джинджер. Она и ее белоголовый дружок Сэм словно под землю провалились. В Вегасе было полно очаровательных девушек, в том числе рыжеволосых и в голубых платьях, которые не гнушались брать деньги у мужчин. К концу недели у Мориса возникло ощущение, что в ту ночь, когда Джинджер решила посетить «Блестящий Вегас», как минимум половина женщин в городе нацепила на себя разные оттенки синего. Девушку, похожую на Джинджер, одновременно видели в десятке мест в Лас-Вегасе, а уж субтильные блондинчики вроде Сэма, с воспаленными глазами и трясущимися руками, встречались на каждом шагу.

Докладывать о ходе поисков было нечего. Профессиональная гордость Гаскела была задета. Он искал Джинджер среди проституток и танцовщиц, актрис и скромных секретарш, и с течением времени ему стало казаться, что он гоняется за миражем. Должно быть, она привиделась и ему, и Алексу, эта роковая рыжеволосая красавица с огромными глазами... Впрочем, записи видеонаблюдения убеждали его в обратном. Джинджер существует на самом деле, а у него просто не хватает способностей отыскать ее...

Целый месяц длились поиски. Одно время Гаскел вроде бы вышел на след, но красотка, которую он вел аж до Нью-Йорка, хоть и имела рыжие волосы и голубые глаза и была вполне соблазнительна, ночной гостьей Алекса не являлась. Белоглазый Сэм вообще как в воду канул. Морис выдвигал одну невероятную версию за другой, но ни одно из его предположений не подтвердилось.

Разгадка нашлась случайно. Одним воскресным вечером Морис по давней привычке просматривал свежие газеты, как вдруг...

Гаскел заглянул в кабинет Алекса, и тот сразу понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Маленькие глазки Мориса лукаво блестели, а губы кривились в непонятной усмешке.

- Нашел я твою Джинджер, - сказал он, закрывая за собой дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vud_aleks/stavka-na-zhenschinu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)